

Валерий Тишков: «Научиться жить с людьми разных культур»»

На одном из пленарных заседаний Общественной палаты РФ по инициации комиссии по вопросам толерантности и свободы совести были приняты рекомендации по проблемам борьбы с экстремизмом. Об этом и других вопросах политический обозреватель нашего журнала Ярослав Листов беседует с председателем этой комиссии, директором Института этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук В.А. Тишковым.

(На фото: презентация русскоязычной версии доклада, подготовленного Глобальной комиссии ООН по международной миграции)

– Валерий Александрович, разрешите поздравить Вас с 65-летием. Дата в жизни весьма знаковая, есть резон подвести промежуточные итоги. Что удалось совершить, в чем видится основная стезя жизни, какие планы на будущее?

– Это уже далеко не промежуточные итоги. Мои западные коллеги-ровесники ушли в отставку и мало кто

занимается преподавательской и даже научной работой, хотя среди гуманитариев старший возраст часто бывает временем вполне продуктивной деятельности. Мой университетский учитель, академик Г.Н. Севостьянов, которому в 2006 году исполнилось 90 лет, продолжает успешно работать: пишет книги и руководит научным журналом.

Основная «стезя жизни» оказалась довольно причудливой. Все сложилось вокруг научных занятий историей и этнологией, но темы и регионы исследований менялись. Сначала была ранняя североамериканская история, особенно история Канады (это время хоккейных схваток и нового интереса к этой северной стране – своего рода дальнему соседу). Затем изучение

аборигенного населения – индейцев США и Канады (было время молодежного интереса и даже хоббистского движения «индеанистов» по всему миру, включая СССР). Только спустя 20 лет опыт взаимоотношений государства, бизнеса и коренных малочисленных народов Севера, а также опыт самоорганизации аборигенов пригодился в нашей стране, и мои книги по этой тематике стали снова актуальными. Затем с приходом перестройки перешел на отечественную тематику, которая стала более открытой и более вызывающей для научного анализа. Написал несколько книг и более сотни научных статей (не считая газетные и другие популярные публикации) по проблемам этничности, федерализма, национализма, конфликтов и этнокультурной политики в России. Это был самый важный и самый плодотворный этап жизненной карьеры, когда, помимо науки, я был вовлечен в государственное управление в качестве федерального министра по делам национальностей. Многие принципы и новации в постсоветской России по части так называемой «национальной политики» были впервые сформулированы мною, включая прямое участие в выработке концептуальных документов и федеральных законов.

Все-таки главным своим достижением считаю 16 лет руководства Институтом этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, когда это крупнейшее и старейшее академическое учреждение обрело дополнительный авторитет в стране и в мире через огромное число высоко профессиональных исследований. Мне, как директору, приходилось искать новые приоритеты и определять наиболее крупные проекты, как, например, многотомная серия книг «Народы и культуры». Первый том «Русские» уже выдержал 5 изданий за десять лет, а всего вышло 11 томов и будет еще не меньше. В моих планах написать книгу о современном российском народе, об этнокультурном многообразии и национальной идентичности, о социальных трансформациях последних двух десятилетий. Здесь у российских обществоведов имеется приличный провал по части адекватного восприятия страны и ее народа. О зарубежных интерпретациях даже

не хочется и говорить.

– Коль уж заговорили об итогах, скоро год как работает новый орган становления гражданского общества в России – Общественная палата. Задан ли темп работы, что уже удалось, в чем выявились минусы? Упрочился ли авторитет палаты?

– Общественная палата – крайне важная инициатива президентской администрации по части утверждения гражданских институтов в России, и этот опыт кажется вполне успешным. Прежде всего благодаря людскому ресурсу, который оказался задействованным в ее первом составе. Что будет дальше, сказать трудно, но нынешняя палата обсуждала и решала некоторые сложные проблемы, которые только одна власть решить не в силах и где необходимо участие общества (дедовщина в армии, обманутые жильцы частных домов и вкладчики, ксенофобия и экстремизм, местное самоуправление, здоровье нации и демография, преподавание религии в школе и т.п.). Было сделано много экспертных заключений по законопроектам и другим правительственным актам, которые, конечно, были только на пользу власти и обществу. Палата не боялась поднимать трудные проблемы социальной политики, культурной жизни, экологии, миротворчества. Авторитет у ней вполне достаточный, ибо излишняя громкость может вызвать ревность других общественных структур и тех, кто призван налогоплательщиками управлять в государстве. Из минусов вижу толь-

ко один серьезный: те из членов палаты, кто не москвичи, пока задействованы слабо, а ведь Палата – это общероссийское собрание.

– Валерий Александрович, в условиях роста националистических настроений и нетерпимости вполне резонно обратить внимание на те средства массовой информации, которые эти настроения культивируют. И если с печатными и электронными СМИ все в порядке, то большой вопрос с Интернетом. Он используется для коммуникации и создания разветвленной сети, соединяющей разрозненные ксенофобные группы. Вместе с тем он остался за бортом как рекомендаций Общественной палаты, так и закона об экстремизме. Нужно ли вводить цензуру в Интернет-пространство, есть ли альтернативные способы противостоять подобной экспансии?

– Это была моя инициатива после того, как президент Путин высказался за дискуссию по вопросу контроля за Интернетом. Моя позиция была изложена в заявлении, которое не очень хотели прочитать комментаторы: необходим минимальный общественный контроль за содержанием Интернета, чтобы не позволить ему стать мировой помойкой и рассадником вражды и экстремизма. Контроль должен осуществляться по нескольким направлениям, необходим также самоконтроль провайдеров и пользователей (например, на улице и при детях не матерятся, а в Интернете по-

Тишков Валерий Александрович

Родился 6 ноября 1941 г. в г. Нижние Серги Свердловской области.

Окончил МГУ им. М.В. Ломоносова. Доктор исторических наук, профессор.

В 1969–1972 гг. – декан историко-филологического факультета Магаданского государственного педагогического института.

В 1972–1976 гг. – научный сотрудник Института всеобщей истории АН СССР.

В 1976–1981 гг. – ученый секретарь Отделения истории АН СССР.

В 1981–1989 гг. – заведующий сектором, заместитель директора Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук.

С февраля по октябрь 1992 г. являлся председателем Государственного комитета по делам национальностей – министром Российской Федерации.

С 1989 г. по настоящее время – директор Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук. С 2000 г. по настоящее время заместитель академика-секретаря Отделения историко-филологических наук Президиума Российской академии наук.

Президент Международной академии социальных и педагогических наук. Член-корреспондент Российской академии наук. Председатель комиссии Общественной палаты РФ по вопросам толерантности и свободы совести.

чему-то можно), общественные советы при интернет-изданиях и порталах, этические правила и моральная ответственность (особенно по части распространения порно и расизма). Что может сделать государство, это уже не моя компетенция, но опыт имеется и здесь. Неслучайно проблема обсуждалась на уровне ООН.

– **Борьба с терроризмом, экстремизмом всех мастей, разжиганием ненависти – безусловно, праведная война. Для нее создаются ряд специальных инструментов, в том числе и цензура. Некоторые политики и общественники высказывают опасение, что эти инструменты будут использованы для возрождения тоталитаризма. Оправданы ли эти опасения?**

– Бороться нужно не с «экстремизмом всех мастей», а только с тем, который угрожает основам общественного устройства и безопасности граждан и государства. «Ультра» есть и будут во всех демократически устроенных обществах, иначе не отличить «умеренных». Наиболее опасны политический, религиозный и этнический экстремизм, вызываемые в нашей стране разными причинами, но которые можно и нужно сдерживать и наказывать их идеологов и прямых участников. А то какой-нибудь недоучившийся активист напялит на себя звание «народного избранника» и из думского кабинета распространяет зара-

зу ксенофобии, да еще требует своевременных ответов на свои глупые запросы. Этот новый тоталитаризм политиков над простыми людьми надо изживать. А пугать «возрождением тоталитарной системы» тех, кто при ней жил, не нужно: родовые отличия государственного тоталитаризма мы хорошо знаем и возврата к нему не может быть в новом обществе.

– **В ряде регионов нашей страны имеют место конфликты между местным населением и жителями, которые приехали туда недавно. Они могут быть и гражданами России, и иностранцами, мигрантами. В чем причина этих конфликтов?**

– Все-таки граждане и неграждане – две большие разницы. Нужно научиться отличать россиян от иностранцев, а не армян от русских, или татар от евреев. Россияне мигрировали во все времена, особенно из села в город, и будут это делать в будущем. Состав населения городов постоянно меняется. Нужно научиться жить вместе с людьми разных культурных предпочтений и манер поведения при соблюдении общероссийских норм, которые основаны прежде всего на русской культуре и на русском языке. Но если в Казани горожане говорят на русском и на татарском, тогда почему в Краснодаре жители должны всегда говорить только на русском? А почему не на украинском или армянском – языках двух крупных этнических

групп, проживающих на этой территории? Конфликт несут с собой политики-манипуляторы и этнические активисты, а также те, кто этнические различия между жителями хотел бы использовать к криминальной выгоде (получить взятку, поставить собственную палатку или ресторан вместо «чужих», не заплатить за выполненную работу и т.п.). Мы научимся терпимому отношению, если будем видеть пользу, а не только вред в приезжих жителях.

– **Рост напряженности в национальных и межэтнических конфликтах возрастает. А ведь в России всегда был самый высокий уровень толерантности по сравнению с другими странами, высокий процент межэтнических браков, что является важным показателем, по которому даже Соединенным Штатам Америки до нас далеко. В чем причина?**

– Не думаю, что напряженность возрастает, и не верю в разные «маятниковые» теории (сначала бунтовали меньшинства, а теперь пришел черед русских, и так по кругу). Нужно видеть не только маргиналов, которые вылезают из темных углов и подвалов, а проявления общероссийской солидарности в спортивных и культурных мероприятиях, в учебных и трудовых коллективах, в масс-медийном пространстве, в концертных и театральных залах, в клубах и ассоциациях. А то сидят в одной студии десяток друзей-журналистов самых разных национальностей, работают и любят друг друга, а вещают только про этническую рознь и межнациональные конфликты.

– **Как отмечают аналитики, не редки случаи, когда подозреваемого в преступлении отпускают, чтобы не связываться с диаспорой, к которой он принадлежит. В результате в массовом сознании понятия «диаспора» и «этническая мафия» сливаются воедино. Как быть с тем, что подобные общины делят граждан одной страны, жителей одного города по национальному признаку?**

– Нам необходимо поменьше возводить межгрупповых границ и не заниматься «народоведческим» натаскиванием с малых лет, а больше утверждать российскую идентичность и

На встрече Президента В.В. Путина с учеными-этнологами по проблемам Кавказа в Президиуме РАН

схожесть граждан нашей страны. Мы один народ, и у нас одно государство и одна историческая судьба. Московских или петербургских евреев, грузин или армян, зачастую россиян в нескольких поколениях, нужно приучать думать о России как о своей стране и понуждать действовать подобающим ответственным гражданам образом, а не поощрять «диаспоризацию всей страны». У нас уже московские и нижегородские татары в глазах Казани стали «татарской диаспорой». И кто же тогда в Москве «недиаспора»? Только те, кто приехал в столицу из Рязанской области? А если внутри страны не может быть диаспор из собственных граждан, тогда и русские в Северной Осетии или Кабардино-Балкарии также никакая не диаспора. Все россияне живут на своей территории, а не только осетины в Осетии или чуваша в Чувашии.

– **А может быть стоит вовсе забыть про все национальные особенности, так сказать разбить все «писанные торбы», с которыми носятся радетели, начать строительство некоего суперэтнуса с новой культурой, новыми ритуалами и инсигниями, некий «советский народ», наднациональный, где все национальные особенности оставить как декорации к правительственным концертам?**

– Не нужно ничего «строить» и «формировать», а нужно признать наличие в нашей стране людей с разной этнической (национальной) принадлежностью, но которые составляют гражданскую нацию на основе формулы «единство в многообразии». Именно так живут все крупные государства, которые также имеют сложный этнический, религиозный и расовый состав населения. Нам ничего сверхъестественного придумывать не нужно, а лучше внимательнее посмотреть на мир и на самих себя. Мы великая нация, одна из ведущих в мире по своему вкладу в хозяйственное, техническое и культурное развитие мировой цивилизации и культуры.

– **Сегодня все чаще звучат предложения давать приоритет местным, коренным жителям при покупке квартир, открытии бизнеса, давать налоговые льготы работодателю при приеме их на работу. Предлагается перенять опыт Бело-**

Вручение медали «Память 1000-летия Казани» мэром города Камилем Исхаковым

русии, когда на рынках разрешено торговать только производителям продукции, а не перекупщикам. В чем плюсы таких предложений, а в чем опасность?

– Разные предпочтения могут быть в разных сферах и регионах, но в их основе должен быть не принцип этнической принадлежности, а гражданство, возраст, профессия, состояние здоровья, особые обстоятельства, потребности государства и местных сообществ. При этом лучше опробовать ту или иную практику, чем сразу вводить что-то по всей стране. Закрывать торговлю легко, а вот наладить очень трудно. Если народ действительно недоволен ценами на рынке, тогда он может пойти покупать продукты в одной из сетей крупных универмагов. Вот это и будет отказ от рынков, но пока такое не предвидится.

– **Совсем недавно общество всколыхнула информация о том, что в ряде областей, где факультативом, где обязательным стало преподавание такого предмета как «Основы православной культуры». Мнения кардинально изменились: кто-то называет это возрождением традиций, кто возвращением дореволюционного «закона божьего». Православная культура наложила важный отпечаток на культуры и историю нашей страны, но вместе с тем у нас светское государство, как здесь быть?**

– Мировая культура и духовно-нравственные основы человеческого бытия включают в себя религиозную традицию и культуру. В России это прежде всего православное христианство, пришедшее к нам из Византии. Та часть учащихся, которые принадлежат к религиозным семьям или желают получать образование по части религиозной культуры, должны получить такое образование в государственной и муниципальной школе. При этом представители других конфессий (прежде всего мусульмане, иудаисты, буддисты) должны иметь возможность изучать основы собственных религиозных традиций. Нерелигиозная часть учащихся должны получить равную возможность в том же режиме изучать предметы духовно-нравственного цикла на светской основе. Все это лучше делать через законодательное регулирование и поэтапное осуществление, чтобы избежать конфликтов и ошибок.

– **Валерий Александрович, многие привыкли воспринимать Вас, как общественного деятеля, ученого, но хотелось бы задать несколько личных вопросов, так сказать взглянуть на живого человека: что смотрите, что читаете, есть ли хобби?**

– Личная жизнь полна разных забот, а мое хобби – это добывание нового знания. На другое не остается времени.